

Св. Павел и крест

«Воскресший — это всегда Тот, кто был распят»

Град Ватикан, 29 октября 2008 г. (Zenit.org).- Публикуем перевод речи, которую произнёс Бенедикт XVI на сегодняшней общей аудиенции на площади Св. Петра.

Сегодня Папа продолжил цикл катехитических бесед, посвящённых личности и богословию св. Павла.

* * *

Дорогие братья и сёстры!

В истории жизни св. Павла есть неоспоримый факт: если вначале он был гонителем христиан, активно боролся с ними, то с момента обращения на пути в Дамаск перешёл на сторону распятого Христа. Распятый Христос стал основанием его жизни и темой его проповеди.

Вся жизнь св. Павла отдана душам (ср. 2 Кор 12,15), отнюдь не спокойна и не защищена от вражеских козней и трудностей. Встретив Иисуса, Павел понял главное значение креста — понял, что Иисус умер и воскрес ради всех и, в частности, ради него, Павла. Оба элемента важны: всеобщность (Иисус воистину умер за каждого) и субъективность (Он умер и за меня).

Итак, на кресте была явлена бескорыстная и милостивая любовь Божия. Павел испытал эту любовь прежде всего на себе (ср. Гал 2,20): из грешника он превратился в верующего, из гонителя — в апостола. День за днём, в своей новой жизни, он на опыте убеждался в том, что спасение — это «благодать», что всё исходит от любви Христовой, а не от его собственных заслуг, которых, в любом случае, просто нет. Таким образом, «Евангелие благодати» стало единственной возможностью понять крест, стало не только критерием оценки для его новой жизни, но и ответом для вопрошающих. В их ряду первые — иудеи, возложившие надежду на дела и рассчитывающие через них обрести спасение. Далее следуют греки, противопоставляющие кресту свою земную мудрость, и наконец — еретические группы, придумавшие своё христианство, в соответствии с собственной жизненной моделью.

Для св. Павла крест играет первостепенную роль в истории человечества. Крест — главная тема его богословия, поскольку крест есть спасение как благодать, данная всякому созданию. Тема креста Христова становится сущностным и первоочередным элементом проповеди апостола. Самым ярким примером тому служит ситуация в коринфской общине.

Перед Церковью, погрязшей в беспорядках и скандалах, где подлинности причастия угрожают внутренние разделения, подрывающие единство Тела Христова,

Павел предстаёт не с изысканными словами и не с мудростью, но возвещает Христа, и Христа распятого. Сила Павла — не в убедительных речах, а, парадоксальным образом, в слабости и трепете: ведь он полагается лишь на «силу Божию» (ср. 1 Кор 2,1-4). Крест — со всем, что за ним стоит, и с тем богословским посланием, что в нём содержится, — есть шок и безумие. Апостол утверждает это с потрясающей мощью — но лучше послушаем его самого: «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. ... Благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие».

Первые христианские общины, к которым Павел обращался, очень хорошо знали, что Христос воскрес и теперь жив; апостол хочет напомнить не только коринфянам и галатам, но всем нам, что Воскресший — это всегда Тот, кто был распят. «Соблазн» и «безумие» креста в том, что именно за видимой неудачей, горем и поражением сокрыта вся сила безграничной любви Божией, потому что крест есть выражение любви, а любовь есть истинная сила, являемая именно в кажущейся слабости.

Для иудеев крест — «skandalon», то есть ловушка, камень преткновения: по-видимому, он мешает уверовать благочестивому израильтянину, не находящему ничего подобного в Священном Писании. Павел с немалой отвагой здесь даёт понять, что ставки очень высоки: по мнению иудеев, крест противоречит самой сути Бога, Который явил Себя чудесными знаменами. Следовательно, принять крест Христов — значит кардинально изменить свои отношения с Богом.

Если иудеи отвергают крест из-за Откровения, иначе говоря ради верности Богу отцов, то греки-язычники опираются на разум. Для них крест — это гибель, глупость, буквально: безвкусица — то есть пища без соли; не просто ошибка, но оскорбление здравому смыслу.

Павлу не раз доводилось пережить горький опыт: христианскую весть отвергали, сочтя её пресной, неуместной, даже не заслуживающей рассмотрения на уровне рациональной логики. Для тех, кто, как греки, стремится к совершенству в духе, в чистой мысли, неприемлемо было уже то, что Бог стал человеком, подверг Себя всем пространственным и временным ограничениям. Поэтому решительно невозможно поверить, что Бог умер на кресте! Мы видим, что эта греческая логика господствует и в наше время.

У греков было понятие «апатии», безразличия, то есть отсутствия страстей в Боге; как же понять Бога, Который стал человеком и потерпел поражение, а потом снова воспринял тело, чтобы жить воскресшим? «Об этом послушаем тебя в другое время» (Деян 17,32), — презрительно сказали Павлу афиняне, когда он возвестил о воскресении мёртвых. Греки полагали, что стремящийся к совершенству должен освободиться от тела, понимаемого как тюрьма, — могли ли они не счесть чудовищной ошибкой речь о новом

обретении тела? В античной культуре, кажется, не было места для вести о воплощённом Боге. Вся история об «Иисусе из Назарета» выглядела полной нелепицей, а крест, конечно, довершал дело.

Но почему же св. Павел поставил в центр своей проповеди именно слово о кресте? Ответить не трудно: крест являет «Божью силу» (ср. 1 Кор 1,24) — иную, чем сила человеческая. Крест являет любовь Божию: «Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор 1,25).

Теперь, по прошествии веков, мы видим, что победу одержал крест, а не мудрость, противящаяся кресту. Распятый — вот мудрость, потому что Он открывает нам, кто такой на самом деле Бог, то есть являет силу любви, восходящей на крест, чтобы спасти человека. Бог пользуется такими способами и орудиями, которые нам на первый взгляд кажутся сплошной слабостью. Распятый открывает нам, с одной стороны, слабость человека, а с другой — истинную силу Бога, то есть бескорыстие любви: бескорыстие любви и есть подлинная мудрость.

Св. Павел испытал это на себе и свидетельствует об этом на различных этапах своего духовного путешествия — а каждый ученик Иисуса принимает эти свидетельства как главные точки отсчёта: «Но Господь сказал мне: “Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”» (2 Кор 12,9), и даже: «незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1 Кор 1,28). Апостол до такой степени отождествляет себя с Христом, что среди столь многих испытаний живёт верой в Сына Божия, Который его возлюбил и отдал жизнь за его грехи и за грехи всех людей (ср. Гал 1,4; 2,20). Эта автобиографическая подробность — образец для всех нас.

Св. Павел великолепно излагает богословие креста во Втором послании к коринфянам (5,4-21). Вся суть этого богословия содержится в двух фундаментальных утверждениях: с одной стороны, Бог сделал Христа грехом ради нас (ст. 21), и Христос умер за нас (ст. 14); с другой стороны, Бог примирил нас с Собой, не вменяя нам наших грехов (стт. 18-20). Через это «служение примирения» все мы выкуплены из рабства (ср. 1 Кор 6,20; 7,23).

Теперь посмотрим, как это соотносится с нашей жизнью. Мы тоже должны войти в «служение примирения», которое всегда требует, чтобы мы отказались от собственного превосходства и избрали безумие любви. Св. Павел отказался от собственной жизни, полностью отдал себя служению примирения и креста, спасающего всех нас. И вот что ещё мы должны знать: мы обретаем силу именно в смирении, присущем любви, а мудрость — в слабости самоотречения и так входим в силу Божию. Нам следует строить свою жизнь на подлинной мудрости: жить не для себя, но жить верой в того Бога, о Котором все мы можем сказать: «Он возлюбил меня и предал Себя за меня».